Сравнить рост?

Линь Сяоча встала и мелкими шажками подбежала к Хань Юю.

«Сяньцзюнь, Сяньцзюнь, встань. Дай мне посмотреть, какой у меня сейчас рост?»

Впервые за столько лет кто-то использовал инструмент для измерения роста Хань Юя.

Видя, что Хань Юй не двигается, она потянула его за рукав.

Хань Юй не смог отказаться, когда увидел её восторженный взгляд, и, наконец, встал.

«Сяньцзюнь, Сяньцзюнь, иди сюда.» Сказав это, она нежно взяла его за запястье.

Её руки очень маленькие, но пальцы очень длинные, совсем слабо сжимая его запястье. Температура между её пальцами проникает в его холодную кожу. Он нахмурился.

Линь Сяоча вообще не знала, что творится у него в голове: «Сяньцзюнь, ты должен немного подойти, прежде чем я смогу сравнить наш рост.»

Хань Юй: ...

Тогда ладно.

Затем она придвинулась к нему ближе, так близко, как будто до этого хочет поцеловать.

Подойдя ближе, её аромат чая бесцеремонно вторгся в его пространство.

Он понял, что она совсем не высокая, только ему по плечо.

Он посмотрел на неё сверху вниз. У неё маленькая голова и маленькое лицо. Её тонкие ресницы были большими и выглядели очень мягкими.

В этот момент она положила руку на макушку: «Видишь, где я?»

Затем она положила свою маленькую ручку на голову.

Просто земля была не такой ровной, поэтому ей пришлось на носочках тянуться вверх.

Когда её маленькая ручка коснулась его кадыка, его зрачки сузились.

Его ровное дыхание было нарушено.

И она, казалось, понятия не имела, что сделала.

Очевидно, она была всего лишь маленькой девочкой ростом с его плечи. Она радостно сказала: «Сяньцзюнь, я добралась до твоей шеи!»

Остекленевшие глаза Хань Юя стали озадаченнее. Он хотел убрать её руки от своего горла.

Но в это время она опустила руку, и он с облегчением шевельнулся.

Но он не ожидал, что она вдруг встанет на цыпочки, и это маленькое личико внезапно приблизится к нему.

Пара мокрых глаз, смотревших на него, мерцали. Кончик её тонкого носа почти касался его. Пухлый рот, полупрозрачный, светящийся розовым блеском выдал следующее:

«Я хочу стать выше.»

Когда она заговорила, дыхание из её рта аромата чая мягко коснулось его носа, которым он уже был почти одержим.

Его ровное сердцебиение стало немного более хаотичным, и он почувствовал, что время остановилось.

В этот момент она вдруг сказала: «Ах», и всем телом бросилась к нему.

Как раз в тот момент, когда она собиралась прильнуть к телу Хань Юя, он поймал её за талию и остановил.

Её было очень легко держать. Тонкую талию Сяочи можно было почти обхватить одной рукой.

Как будто он мог сломать её с небольшой силой.

Слезы катились из её глаз: «Больно, больно.»

«Что?» Его голос стал тихим, и он высвободил Сяочу из своих рук.

«Я только что подняла ноги слишком высоко, и мне показалось, что пальцы на ногах свело судорогой.»

Хань Юй беспомощно вздохнул, обнял её за талию и усадил на стул.

«Мне больно.» Она наклонилась и просунула пальцы ног в матерчатые туфли.

Когда она наклонилась, её тело было почти сложено пополам, демонстрируя гибкость талии.

Она действительно была невысокого роста, но ноги у неё были очень длинные.

Он вспомнил о могильнике. Она стояла на чёрном алтаре, и на ней висел только дуду. Эти белые ноги были прямыми и стройными.

Необъяснимый жар поднялся внутри него, когда он подумал об этом.

Его брови нахмурились, и он использовал волну духовной силы, чтобы подавить необъяснимый жар.

Когда он снова перевёл взгляд на Линь Сяочу, в его глазах появилось необъяснимое волнение.

Жулик просто смотрел на её ноги и продолжал потирать нежные лодыжки Сяочи.

«Вздох~ Больно, больно.»

Хань Юй повернул голову и облегчённо вздохнул.

В это время Цзинь Чжифэн и Цзинь Сюаньэр спустились вниз.

Цзинь Сюаньэр посмотрела на Линь Сяочу, которая продолжала массировать ноги,

«Сяоча, в чём дело?»

Линь Сяоча замахала руками: «Ничего, ничего. Мои ноги свело судорогой.»

Цзинь Сюаньэр вспомнила, когда она видела их раньше. Вчера она видела, как они вместе ехали в направлении Десяти Тысяч

Лес демонов.

«Разве ты тоже не собираешься в Лес Десяти Тысяч Демонов?» Цзинь Сюаньэр на некоторое время задумалась: «Это место очень опасно. Это место не туда, куда тебе следует идти.»

В этот момент Цзинь Чжифэн подошёл к Линь Сяоче и погладил её по голове.

Линь Сяоча подняла голову и сердито посмотрела на него: «Не трогай мою голову!»

Цзинь Чжифэн посмотрел на неё сверху вниз и с серьёзным выражением лица сказал: «Тебе нужно сохранить свою жизнь и не бойся, что у тебя нет будущего. У тебя есть право не следовать за своим Сяньцзюнем до смерти.»

Он произнес имя "Сяньцзюнь" немного жёстче, с некоторой иронией.

Хань Юй пил чай, как будто не слышал его.

Линь Сяоча не обрадовалась и бросила завёрнутую говядину ему в руки,

«Это для того, чтобы заткнуть тебе рот~.»

Цзинь Чжифэн поймал мясо, которое она бросила.

Она знала, что он не получил никакого мяса и из-за этого не был счастлив, поэтому она намеренно дала ему его?

Снова возникло странное ощущение, будто его сердце учащенно бьётся. Затем он взвесил мясо на ладони и не смог сдержать улыбки. Затем она оттолкнула Цзинь Сюаньэр.

После того, как они ушли, Линь Сяоча мрачно села: «Какой надоедливый человек.» Хань Юй выпил свой чай без эмоций и медленно сказал: «Кажется, ты ненавидишь его больше, чем Фэн Цзыина?»

Линь-Никогда-Никого-Не-Ненавидящая-Сяоча: Один - полмиллиона, другой - два миллиона. Как их можно ненавидеть?

Отношение к ним другое, но это только ради нее самой.

Фэн Цзыин - это человек, который чувствует себя неполноценным и имеет жестокое сердце. К такому человеку нелегко найти подход, и ему нужно, чтобы его уважали другие, поэтому она сыграла в такого человека.

Но Цзинь Чжифэн - совсем другое дело. Он своенравен и высокомерен, но в то же время свободен и добродушен. Чтобы такой молодой мастер влюбился в неё, он должен найти в ней более интересного человека.

Но в глазах других её двойные стандарты действительно немного непонятны, и ими можно

будет легко потакать Линь Сяоче.

Тем не менее, она была человеком, который хорошо танцевала на канате, другими словами, была отличной актрисой.

Она подняла брови: «Цзинь Чжифэн всегда подтрунивал над моими недостатками и смеялся над моим ростом. И когда он назвал тебя Сяньцзюнь, то, это звучало странно и раздражающе.»

В это время уголки рта Хань Юя слегка приподнялись в лёгкой улыбке, как весной. Как будто лёд и снег начали таять на земле. В холоде и отчуждённости было немного мимолетного блеска.

Линь Сяоча на мгновение опешила, когда увидела это.

«Сяньцзюнь, я наконец-то поняла, что означала улыбка, которая может опрокинуть город и разрушить страну.»

Хань Юй не ответил. Он опустил голову и выпил чай, но, казалось, будто он сам стал намного теплее.

«Сяньцзюнь, позволь мне почистить для тебя яйцо. Я могу почистить яйцо.»

Хань Юй: ...

«В этом нет необходимости.»

Они вдвоем выехали из гостиницы на белом коне.

Неосознанно он подошёл ко входу в Лес Десяти Тысяч Демонов. В дополнение к барьеру чар, там были патрульные стражники.

Только те, кто был квалифицирован королевской семьей, могли войти. Охранник остановил их.

Хань Юй повернул голову к Линь Сяоче: «Достань нефритовый медальон.»

Она упала с него в могильнике, и Линь Сяоча подняла его.

Она протянула нефритовый медальон охраннику.

Стражники посмотрели и поспешно отсалютовали: «Бессмертный с горы Тянью… пожалуйста.» Ученики горы Тянью пользовались королевским обращением в стране Чжу Юнь.

Когда белая лошадь подъехала ко входу в барьер, но дальше она отказалась идти.

Один из охранников сказал: «Эта лошадь должна была учуять злую энергетику в этом лесу Десяти Тысяч Демонов.» Услышав это, Линь Сяоча не удержалась и спросила: «Сяньцзюнь, ты собираешься поймать внутри зверя-духа?»

«Нет.»

«Так зачем мы идём в Лес Десяти Тысяч Демонов?»

«Узнаешь.»

Когда он так сказал, охранники чуть не задохнулись один за другим. Демоны в этом лесу были чрезвычайно опасны. Никто не захотел бы войти туда, разве что для того, чтобы поймать демона, но он сказал, что собирается срезать путь.

Они никогда не видели такого сумасшедшего.

Помимо всего прочего, они не верили, что эта лошадь сможет сегодня войти в барьер.

Белая лошадь всё ещё сопротивлялась. Она не хотела входить внутрь.

Хань Юй наклонился, коснулся её шеи, опустил голову и что-то тихо сказал ей на ухо. Синий свет проник в глаза белой лошади, и она вошла в Лес Десяти Тысяч Демонов с гордо поднятой головой.

Несколько охранников посмотрели друг на друга, и кто-то отреагировал в этот момент: «Ты владеешь контролем над животными?»

Искусство управления животными, как правило, состояло в том, чтобы контролировать своих собственных духовных зверей. Но это был первый раз, когда они увидели, как он пользуется своей способностью для управления другими животными...

Влажный ветер дул им в лицо.

Гигантские деревья в Лесу Десяти Тысяч Демонов возвышались, с пышными ветвями и слоями, переплетёнными друг с другом. Солнце могло отбрасывать только луч света, проходя сквозь влажный воздух в лесу и освещая зелёные ветви и листья, траву и мох.

Ветви и листья здесь были ненормально большими, и огромные зелёные листья отчаянно дрожали. Линь Сяоча увидела, как к ним ползёт разноцветный паук размером с раковину.

Линь Сяоча не боялась пауков, но всё, что становилось больше, чем задумано природой, пугало её.

Сороконожка Актимсона длиной в метр выползла из-под земли, быстро бросилась к пауку и укусила его.

Два гигантских насекомых скрутились вместе.

Линь Сяоча была очень встревожена. У неё по всему телу побежали мурашки. Она крепко обняла Хань Юя за талию и всем телом прижалась к его спине.

Семьдесят процентов были из-за актерской игры, но остальные тридцать процентов были из-за того, что она действительно боялась.

Её мягкое тело было близко к нему. Спина Ханью онемела, и жар в животе снова охватил его.

«Отпусти.» Его голос стал холодным.

Линь Сяоча опешила, но, подумав о том, рассердится ли он, она послушно отпустила руку.

Как только она отпустила его, он слез с лошади.

«Сядь вперёд», - сказал он. Сяоча спросила: «Почему?»

«Я сяду сзади и буду защищать тебя.»

http://tl.rulate.ru/book/57527/1495024